

Коррекционно-развивающая работа с детьми в возрасте 5-7 лет в условиях ПМСЦ

Г. А. Прохорова

Для родителей детей с ограниченными возможностями развития существует проблема найти учреждение, в котором ребенку могут оказать не только медицинскую, но и психолого-педагогическую помощь. Как правило, сложно найти дошкольное учреждение для пребывания таких детей. Зачастую дети с неявными проблемами занимаются в логопедических группах. Однако для ребенка с генетической аномалией посещение детского сада становится неразрешимой задачей.

Психолого-медико-социальный центр Северного административного округа оказывает семьям таких детей психолого-педагогическую поддержку. Для примера опишем работу с Максимом Б., который родился 22 декабря 1995 г. Диагноз: генетическая аномалия 11-й хромосомы. В службе ранней помощи мальчик наблюдается с сентября 1996 г. За это время специалисты центра регулярно посещали семью, оказывали психологическую поддержку родителям, проводили коррекционно-развивающую работу с Максимом. Участие в групповых занятиях помогло развитию коммуникативных навыков, мальчик легко вступал в контакт с незнакомыми взрослыми. Мама постоянно уделяет большое внимание развитию Максима, старательно выполняет рекомендации специалистов центра.

По мере взросления Максима появилась проблема поиска детского учреждения для продолжения занятий. Маме не удалось подобрать детский сад, в который приняли бы Максима. Поиск осложнялся еще и тем, что вплоть до последнего времени Максим не умел жевать твердую пищу и проглатывать ее.

С декабря 2000 г. индивидуальную работу с Максимом проводит педагог-психолог Галина Александровна Прохорова.

На первых занятиях было очень трудно удержать внимание Максима, он постоянно уходил из кабинета и бесцельно бродил по центру, повторяя при этом одну и ту же фразу: «Пойдем посмотрим». Традиционный подход к организации занятий успеха не приносил, трудно было дожидаться ответной реакции. Максим как бы смотрел сквозь педагога. Поэтому был использован опыт работы педагогов Университета Маккуэри (Сидней).

В программе «Маленькие ступеньки», состоящей из 8 разделов, подробно описано, как вырабатывать у ребенка с особыми нуждами различные навыки, от общей моторики до навыков общения. Сначала ребенок должен научиться смотреть на говорящего и слушать его. На первых занятиях психолог подхватывал различные звуки Максима и повторял их. Когда эта «игра» увлекала ребенка, психолог делал небольшую паузу перед произнесением звука. Выражение лица Максима, его движения рукой показывали, что он хочет продолжения игры. После этого психолог побуждал Максима постукивать, также в режиме «ожидания». На

заключительном этапе этих занятий психолог поочередно строил с Максимом башенку, собирал пирамидку, бросал фишки в стаканчик и т. д. Маме объяснили, каким образом можно закрепить данный навык в повседневной жизни. Например, во время мытья рук мама моет руку, потом Максим моет руку; мама берет изюминку, Максим берет изюминку и т. д.

На следующем этапе психолог обозначал словами предмет, на котором Максим хотя бы ненадолго задерживал взор. Надо отметить, что на протяжении двух месяцев Максиму предлагалось на выбор несколько пособий, на занятиях применялись те предметы, которые заинтересовали Максима. Сначала это были тарелочки, ложки, чашки, стаканчики. Из игрушек мальчик выбрал кубики и пирамидку, с игрушками он не играл.

Далее формировались игровые навыки. На занятиях ощупывали лицо мамы и Максима, руки, ноги и называли. Потом стали использовать звучащие игрушки (Максима привлекал звук), побуждали потрогать их и попытаться назвать. Ребенка особенно интересовали игрушки-животные, умеющие издавать соответствующие звуки. Например, сначала Максим слышал: «Мяу», психолог спрашивал: «Кто это мяукает?» — и предлагал: «Давай позовем. Киса, иди к нам». Эта работа требовала длительного времени и помощи родителей для закрепления навыка в повседневной жизни. Продолжая работу в этом направлении, одновременно использовали музыку, в основном из репертуара детского сада. Некоторые слова при этом заменялись жестами. Для домашнего прослушивания рекомендовалась аудиокассета с записью различных звуков — деревянных, стеклянных, звуков зимнего леса, пения птиц. Психолог также соотносил ощупывание ребенком предметов различной фактуры с их названием. Данная работа привела к тому, что у Максима появились первые игровые действия: он уже умел уложить мишку спать, спеть ему песенку. Заметно улучшилось понимание обращенной к ребенку речи. Занятия проходили все более результативно. Максим мог выполнять задание в течение 5—7 минут.

Это позволило перейти к следующему разделу работы — обучению словам и фразам.

1-й уровень занятий заключался

в задавании вопросов «Что это?», «Что ты делаешь?» и т. д.;

введении в разговор неоконченных предложений типа: «Это мяч», «У тебя кукла». Недоговаривая последнее слово фразы, психолог давал ребенку понять, что от него чего-то ждет. Не только слова, но и поведение психолога побуждало ребенка заговорить;

использовании распространенных повествовательных предложений: такие предложения, с одной стороны, могут включать в себя слово или фразу, над которыми работаем, а с другой стороны, эти слова или фразы окружены другими словами, так что ребенку как бы подсказывают, что он должен копировать их: «Кукла хочет ЕЩЕ сока», «Это ТАКОЙ ЖЕ кубик».

2-й уровень состоял в том, что, шевеля губами, проговаривалось слово про себя или произносился первый звук этого слова: «Посмотри, вот цветок».

3-й уровень — это демонстрация слова или фразы. Произнеся слово или фразу, нужно было подождать, пока он усвоит ее, потом можно повторить демонстрацию. Такие упражнения психолог чередовал с игровыми упражнениями;

слово разучивалось вместе с определенным жестом. Например, слово «чашка» изображалось с помощью жеста — поднести чашку ко рту.

Проводимая работа дала первые результаты.

Максим все лучше понимал указания психолога, через 3 месяца уже мог играть в сюжетную игру, производя простейшие игровые действия. Возможным стало проведение двигательных упражнений: Максим учился спускаться по лестнице, с удовольствием бросал мяч, делал танцевальные движения.

Чтобы научить Максима жевать, использовали прием закладывания маленького кусочка хлеба за щеку, что стимулировало боковые движения языка. По словам мамы, Максим после этих упражнений стал с удовольствием чистить зубы, а через 2—3 месяца научился жевать.

Развитие навыков тонкой моторики начиналось с формирования умения расставлять чашки на блюдца. Сначала Максим пытался сложить все чашки, как пирамидку. Потребовалось несколько занятий, чтобы приучить расставлять чашки. Маме было предложено в повседневной жизни закреплять эти умения при сервировке стола. Когда Максим научился раскладывать предметы по одному, брать только один предмет в руки, а не горстью, стало возможным обучение рисованию фломастером по доске. Психолог предложил сюжет: «Вот капал дождик — кап-кап, а теперь получилась лужа, вот такая (рисование непрерывной линией)». Для закрепления навыка маму попросили использовать любые изобразительные средства, например, рисовать палочкой по песку или чертить пальцем по доске, посыпанной мукой.

Программа занятий по развитию навыков восприятия речи включала умение слушать и концентрировать внимание на том, о чем говорят. Формированию этого умения помогло прослушивание аудиокассет с различными звуками, после которого на непродолжительное время удавалось привлечь внимание Максима. Показателем успешности этой работы явилось то, что ребенок перестал избегать зрительного контакта и пытался уловить взгляд психолога.

В настоящее время проводится работа по формированию умения смотреть на картинку, которую показывает взрослый, и начата работа по формированию умения выбирать из разных предметов или картинок то, что нужно. Работа над данным разделом проходит медленно и требует многократного повторения. В целом же индивидуальные занятия с Максимом позволили ему овладеть дополнительными навыками, которые являются основой для социализации ребенка.

Следует отметить, что на начальном этапе работы с семьей Максима трудности выработки определенных навыков воспринимались родителями как некая безысходность. По мере проведения занятий заметно изменялось настроение мамы и возрастала ее готовность принимать участие в работе с психологом. По мере того как увеличивался запас сформированных навыков, все более тесной становилась «обратная связь», мама уже сама предлагала те или иные приемы и упражнения, подбирала дидактический материал для игр.

Рассмотрим пример работы психолога с ребенком, который посещал логопедическую группу детского сада и приходил на еженедельные занятия в Психолого-медико-социальный центр. Занятия проводила педагог-психолог Г.А. Прохорова.

Саша З. родился 10 августа 1994 г., направлен логопедом для посещения логопедической группы с диагнозом «задержка психического и речевого развития». Логопедом отмечено, что результат ее занятий с Сашей остался достаточно низким, поэтому, несмотря на проводимую работу, ребенок направлен для консультации в ПМСЦ.

При психолого-педагогическом обследовании было отмечено, что уровень развития речи, учитывая логопедическую работу, в основном достаточный. Наибольшую трудность вызвали задания по кубикам Кооса.

Обследование сформированности пространственных представлений показало, что Саша путает правую и левую стороны, у него отсутствует понимание и вербализация пространственного расположения окружающих предметов, он путает предлоги «над» и «под», а также «между» и «сбоку».

Индивидуальная программа развития строилась с учетом поэтапного формирования вышеуказанных навыков. Отличием от работы с Максимом было то, что навыки формировались намного быстрее и прочнее, а также то, что Саша посещал детский сад и занимался с логопедом. Тем не менее, первые занятия также были посвящены выработке «режима ожидания». В отличие от работы с Максимом теперь психолог для повторения предлагал не отдельные слова и фразы, а различное интонационное произнесение, варьировал громкость фраз, просил произнести фразу побыстрее или помедленнее и т. д.

При развитии игровых навыков внимание обращалось не на игровые действия, которые у Саши были сформированы, а на качество предметов, используемое как предмет-заместитель. Например, этот кусочек меха — пушистый, кошка тоже пушистая. Можно положить ее тут, на кресло, это комната мамы.

Особое внимание уделялось выработке умения соблюдать очередность, так как именно это умение было сформировано недостаточно. На проводимых занятиях Саша зачастую не мог выслушать вопрос до конца, торопился с ответом, что затрудняло процесс обучения. Поэтому первые занятия с педагогом-психологом были посвящены играм, в которых следует учитывать очередность, например: «Постучи, как я», «Повтори за мной и скажи свое слово».

Для расширения объема слухоречевой памяти использовались словесные лесенки:

Машина.

Большая машина.

Большая красная машина.

Большая красная машина едет.

Большая красная машина едет по дороге.

Родителям рекомендовалось закреплять полученные навыки в играх и повседневной жизни. Указанная работа проводилась на протяжении двух лет с периодичностью занятий два раза в неделю. Психологическое консультирование родителей обеспечивало более ясное понимание ими возможностей ребенка и путей его развития. Положительный настрой семьи на занятия способствовал тому, что родители с удовольствием участвовали в развивающих играх. Это создавало атмосферу принятия ребенка таким, какой он есть, и помогло подготовить Сашу к поступлению в массовую школу.

В заключение отметим, что успешная работа с ребенком возможна только в тесном контакте с семьей и при условии, что родители принимают активное участие в проводимой психолого-педагогической работе.